

Говорят, в прежние время одному артисту зритель задавал вопрос: «Днем вы репетируете, вечером играете, а когда же вы работаете?»

Вряд ли сейчас найдется хоть один зритель, который усомнится в том, что труд актера—это большая работа, требующая напряжения ума, воли, сердца, нервов.

Однако, что греха таить, есть и сейчас, особенно среди молодых людей, такие, кто считает: уж где-где, а оперетте-то артистом быть легко. Всегда им на сцене смешно, всегда весело, все-то они танцуют, острят, поют...

Вот если бы такой человек поговорил с кем-нибудь из наших артистов, которые пришли к нам из драматического театра! А такие у нас есть. Это заслуженный артист РСФСР Владимир Курочкин и Владимир Фыгин. Оба они учились в студии при Свердловском драматическом театре, потом работали в нем же.

Но оба они—люди музыкальные—тосковали по той атмосфере музыки, танцев, ярких красок и остроумия, которые царят на сцене оперетты. Они знали, что опереточная легкость и блеск—результат огромного труда артиста. Знали и мечтали сами окунуться в этот всегда праздничный, заманчивый мир.

И вот оба они—у нас. Трудно, ой, как трудно им было первые дни, месяцы, даже годы. Они пошли в театр по разным путям. В. Курочкин стал артистом комедийным, Фыгин—характерным и героем-вокалистом.

Герой, героиня, комик, субретка, простак—так раньше делили опереточных артистов. При исполнении западной оперетты это деление остается и сейчас. Иное дело—оперетта советская. Здесь ведь не условные ме-

ки, а живые характеры, не готовые драматургические схемы, а живая человеческая жизнь.

Как определишь амплуа молодых артистов? Они играют все. В. Фыгин—«французский» герой западной оперетты—граф Данило в «Веселой вдове», Тассило в «Марице», и он же комсорг Виктор в спектакле «Любовь бывает разная». Ясно, что фрака Виктор не носит. В кабачке на Монмартре не бывает. И сердцу артиста он, конечно, ближе, чем граф.

Но ведь и графа играть нужно естественно, и в нем нужно искать живого человека. Да и внешнего лоска не забывать. Тут на помощь В. Фыгину приходят учебная школа, книги и мастерство. В. Курочкин—по старому определению—«простак». Но какой опереточный простак мог бы сыграть роль полководца Суворова? А Курочкин сыграл эту роль в спектакле «Дочь фельдмаршала». Тогда ему было 28 лет!

А бывает и так, что молодому артисту оперетты почти все время приходится играть роли стариков. Есть у нас такой артист—Николай Бальев. Вы можете

увидеть его в роли Лени в спектакле «Любовь бывает разная» или в том же спектакле в роли Виктора. Ленья и Виктор—парни молодые, один—рабочий, второй—техник-геолог.

Посмотрите Н. Бальева—Леньку, а потом придите на «Фраскиту» или «Принцессу цирка»—и ни за что его не узнаете. Жиро—персонажу «Фраскиты», лет 50, ну а Пеликану из «Принцессы цирка» и все 60.

Тут уж приходится действительно перевоплощаться. Мало накленить нос, усы, или надеть седой парик—Н. Бальеву приходится менять не только внешность, а новыми внутренними выразительными средствами раскрывать образы людей, не схожих с ним самим ни возрастом, ни характером, ни привычками.

Всего два года работает в нашем театре Нина Энгель-Утина. Лирика и юмор, теплые душевные переживания и лукавая насмешка, простота и женственность—все сочетается в ее героинях, всегда умных, обаятельных, благодарных. Она очень любит Татьяну в спектакле «Мы большие друзья», близка ее сердцу Ирина из комедии «Любовь бы-

вает разная», вместе со своей Сильвой переживает она кажущуюся измену любимого человека, вместе со своей веселой вдовой—Ганной Главари—смеется над шутками и жадными аристократами. Каждой своей героине отдает она все сердце, все свои симпатии. Вот почему они так привлекательны и для тех, кто сидит в зрительном зале.

Молодые артисты приходят в наш театр разными путями: Московское музыкально-театральное училище окончил Виктор Эггин, Государственный институт театрального искусства—заслуженный артист РСФСР Нина Энгель-Утина, Уральскую консерваторию—Антонина Комарова, Полина Яновицкая, Александр Бельмесов, Ленинградскую консерваторию—Валерий Яковлев, Саратовскую—Станислав Лебедь.

Балетное образование получила Вера Евдокимова, из хорового цеха театра выдвинулась Нелли Силья. А засл. арт. РСФСР Людмила Сатосова всего несколько месяцев училась в студии при Куйбышевском театре оперы и музыкальной комедии—и стала выходить на

сцену в ответственных ролях.

Бывает счастливое сочетание нескольких качеств, необходимых артисту оперетты. Его дала Людмиле Сатосовой сама природа—молодость, хорошую сценическую внешность, чистый, прозрачный голос, умение танцевать, актерское дарование.

А трудолюбие, творческая пылкость, желание постигнуть законы искусства оперетты во много раз ускорили превращение юной неопытной дебютантки в отличную профессиональную актрису. Во «Фраските» она Фраскита, а в «Сильве»—Стасси, в спектакле «Где-то на юге»—глубокая и чуткая девушка Анна, а в «Марице»—наивная Лиза.

Есть в театре традиции,

заповеди, которым должны следовать молодые артисты. Вот они: учиться воплощать на сцене характеры советских людей—это самое интересное и трудное дело для артиста! Сочетай в своей работе искусство певца, драматического артиста и танцовщика, учись у жизни, у книг, у режиссеров, у лучших артистов своего времени. Умей выслушивать критику, умей самостоятельно мыслить и творить!

Н. РУФ,
зав. литературной частью театра.

На рисунках: В. В. Фыгин—граф Данило («Веселая вдова»), В. В. Эггин—Олег, П. Н. Яновицкая—Татьяна Шевцова, Н. Ф. Бальев—Тимофей Иванович («Мы большие друзья»).

Рисунки А. ГИЛЕВА.

